

МОСЯН ТУНСЮ

БЛАГОСЛОВЕНИЕ НЕБОЖИТЕЛЕЙ

Комильфо
2024

TOM 6

УДК 821.133.1-7

ББК 84

Т 11

Мосян Тунсю. Благословение небожителей. Том 6. 墨香铜臭 Mo Xiang Tong Xiu — М.: ЭКСМО, 2024. — 408 с.

ISBN 978-5-04-189221-0

Две тысячи лет небесные чертоги стояли незыблемо, но любое пиршество рано или поздно кончается. Когда боги узнают страшную тайну, они бегут из столицы бессмертных, охваченной пламенем войны. Чтобы спасти три мира от существа, что сильнее всех ныне живущих, Се Ляню с Хуа Чэном придётся заручиться поддержкой не только старых друзей, но и старых врагов.

Всё решится на мосту, что прежде вёл в Небеса, а теперь обрывается над огненной пропастью. Смогут ли герои, даже объединив силы, одолеть противника? И какова будет цена победы?

Переполох в столице бессмертных. Ложь, сотрясающая Небеса

Часть первая

За сотни прожитых лет Се Лянь ни разу не испытывал такого всепоглощающего страха, принца будто парализовало. Прежде у него и в мыслях не было подозревать Владыку, но теперь на него обрушилась жуткая правда. У Се Ляня волосы на теле встали дыбом, он попытался высвободиться, но Цзюнь У крепко держал его руку.

— Ваше... Ваше лицо!.. — выпалил принц.

— Досадное недоразумение: стоило на секунду отвлечься, и они тут как тут! — беспечно отозвался Цзюнь У.

Запястье Се Ляня вновь пронзила острая боль, и он разжал пальцы. По залу прокатился звон — клинок упал на пол, но поздно: ближайšie к принцу небожители успели увидеть в Зеркале Души то же, что и он, — обезображенное лицо Владыки.

Повисла мёртвая тишина, все застыли в изумлении. Мэй Няньцин, воспользовавшись замешательством Фэн Синя, вырвался из захвата, поднял Хунцзин остриём вверх и поднёс его к лицу Цзюнь У.

— Скорее! Узрите, кто перед вами!

Первым отреагировал генерал Пэй, он выхватил оружие и направил в их сторону с криком:

— Кто ты такой?!

Те небожители, что стояли в дальних концах зала, ничего не поняли и принялись спрашивать друг у друга:

— В чём дело?

— К кому он обращается?

— Почему он угрожает Владыке?

Мэй Няньцин, впившись в Цзюнь У взглядом, провозгласил:

— Он и есть Безликий Бай!

— Как он может быть Безликим Баем? — изумился Му Цин. — Демон выдавал себя за Владыку?! Тогда где же настоящий Владыка?

Се Лянь тоже сразу подумал о подмене, но когда это случилось? Небесный Император не Повелитель Земли, скромный и нелюдимый, — как же вышло, что ни один из обитателей вышних Небес не заметил подвоха?!

Мэй Няньцин хотел ещё что-то сказать, но тут Цзюнь У поднял свободную руку и вздохнул:

— Ты снова разочаровал меня.

Советник резко изменился в лице — словно кто-то сдавил ему горло. Лан Цяньцю замахнулся, со свистом разрезав воздух тяжёлым клинком, однако стоило Владыке обернуться, как меч отлетел в сторону.

В следующее мгновение Пэй Мин, Лан Цяньцю, Фэн Синь, Му Цин, Цюань Ичжэнь — почти все боги войны, присутствующие во дворце Шэньбу, — бросились в бой. Не прошло и получаса, как они, обессиленные, попадали на пол вокруг Цзюнь У, а тот остался стоять, по-прежнему сжимая запястье Се Ляня.

Му Цин, сплюнув кровь, сердито крикнул принцу:

— Ну же, сделайте что-нибудь! Что вы застыли?! Смерти ждёте?

Но Се Лянь не мог: стоило ему пошевелить хоть пальцем, и Цзюнь У сломал бы принцу руку. Когда имеешь дело

с Верховным богом войны, повелителем трёх миров, лучше не рисковать понапрасну.

К тому времени остальные поняли, что пора бежать, и с мертвенно-бледными лицами рванули прочь из дворца. Однако стоило им оказаться у выхода, как все шесть дверей резко захлопнулись. Сотня небожителей принялась колотить по ним, но тщетно. Началась давка.

Незримая сила потянула Мэй Няньцина вперёд, Цзюнь У схватил его за ворот и усмехнулся:

— Думал, если ты нарушишь обещание и раскроешь мою тайну, я ничего не смогу сделать? Они не представляют для меня угрозы: я одним пальцем раздавлю их — всех до единого.

Очевидно, Цзюнь У не из простой вежливости оставил Се Ляня прощаться с Хуа Чэном: он увёл советника и наедине отдал ему какой-то приказ, возможно пригрозил, — а затем прилюдно устроил допрос во дворце Шэньу, уверенный, что Мэй Няньцин теперь будет держать язык за зубами. Однако в последний момент тот решил нарушить уговор.

Советник обеими руками вцепился в рукав Цзюнь У и крикнул Се Ляню:

— Ваше высочество, скорее уходите! Он сошёл с ума!

— Советник!

Мэй Няньцин захрипел — его горло, скрытое высоким воротом, как будто сжалось ещё сильнее, но Се Лянь не мог рассмотреть, что именно происходит.

— Глупец, ты низверг их в пучину страданий, — вздохнул Цзюнь У. — Это не имело к ним отношения, но теперь никто из них не выберется живым из небесной столицы.

Не теряя больше ни секунды, Се Лянь закричал в канал духовной связи:

— Саньлан!

Прежде он стеснялся произносить пароль Хуа Чэна, но сейчас отринул стыд и несколько раз повторил его про себя. Ответом принцу стала тишина — точь-в-точь как прежде на горе Тунлу.

Цзюнь У с одного взгляда всё понял и покачал головой:

— Даже не пытайся. Без моего дозволения тебе не удастся ни с кем связаться.

Столица бессмертных была владением императора, она питалась его духовными силами, и его желание здесь было законом. По его воле Небеса оказались отрезаны от остального мира: зови не зови — никто не поможет.

Внезапно двери распахнулись. Чиновники воодушевились и собрались было бежать, но, увидев вошедшего, попятились: в высоком мужчине, облачённом в чёрное и окутанном тёмной аурой Парчового Одеяния, они узнали Линвэнь.

Под растерянными взглядами собравшихся богиня пересекла зал и опустилась на одно колено перед Цзюнь У:

— Владыка.

— Поднимайся и за работу. Ты знаешь, что делать.

Линвэнь кивнула и улыбнулась:

— Конечно.

Му Цзин, из последних сил цепляясь за стену, поднялся на ноги.

— Разве она не сбежала ещё по дороге к горе Тунлу? — в изумлении пробормотал он.

— Всё верно, — ответил Владыка. — Однако я решил, что она может быть мне полезна: Линвэнь весьма талантлива, талантливее большинства из вас. Так что я простил ей былые грехи и вызвал сюда.

Действительно, по сравнению с деяниями Безликого Бая создание Парчового Одеяния можно было назвать досадной оплошностью.

Мелькнула белая тень, и нечто ласково потёрлось о сапог Цзюнь У. Фэн Синь опустил взгляд и сердито воскликнул:

— Ты что творишь? А ну прекрати!

Дух нерождённого вместо того, чтобы послушаться, ехидно высунул ярко-красный язык, похожий на змеиное жало. Фэн Синь ещё плевался кровью из-за ран, полученных в бою с императором, а сын генерала уже прильнул к ноге его врага,

позабыв о родственных узах. От злости Фэн Синь едва не захлебнулся.

Зал наполнился богами войны с одинаково непроницаемыми лицами. Все они были избраны лично Владыкой и подчинялись только его приказам. Линвэнь передала им указания Цзюнь У:

— Отведите чиновников по дворцам и не спускайте с них глаз.

Сидящий неподалёку Пэй Мин скорчил рожу:

— Линвэнь, да у тебя напрочь отсутствует совесть!

Богиня похлопала его по плечу:

— Ты знал об этом с первого дня нашего знакомства. Ну что? Не желаешь присоединиться? Тебе всегда рады.

Генерал Пэй снова скривился, но промолчал.

Се Лянь в очередной раз удостоился особого отношения: Владыка вознамерился сам сопроводить его во дворец Сяньлэ.

— Идём, — позвал он.

Принц оглянулся на Мэй Няньцина. «Что здесь, в конце концов, происходит? Кто вы такой и чего хотите? Передо мной Цзюнь У или Безликий Бай? Чего этот человек добивается?» Вопросы один за другим проносились у Се Ляня в голове, но ответить на них мог только советник, а Владыка ни за что не согласился бы оставить его наедине с принцем.

Се Лянь вышел из дворца Шэнью и остолбенел. За столь короткий промежуток времени искрящаяся светом столица преобразилась до неузнаваемости: небо затянуло тёмными тучами причудливой формы, даже воздух сгустился от напряжения. Главная улица опустела — мелкие чиновники валялись на земле без сознания, лишь подручные Цзюнь У как ни в чём не бывало сновали меж них, конвоируя пленных. Издалека доносился печальный звон — похоже, что-то стряслось с колоколом.

Принц суматошно перебирал в голове различные планы побега, но не зря говорят «настоящий мастер одолеет десятерых» —

против Верховного бога войны не сработали бы никакие уловки. Он был не только могуч, но и весьма проникновен — читал Се Ляня как раскрытую книгу.

Они дошли до дворца Сяньлэ, а принц так и не решил, что делать. «Не страшно, — утешил себя он. — Если от меня долго не будет вестей, Хуа Чэн почует неладное. Главное, чтобы за это время не случилось что-нибудь непоправимое...»

Затворив дверь, Цзюнь У обернулся к Се Ляню:

— Ты думаешь об Искателе Цветов под Кровавым Дождём?

От этих слов сердце принца замерло, а затем бешено заколотилось. Он не знал, что ответить. Если признать правду, Владыка может навредить Хуа Чэну, а если начать всё отрицать — вряд ли поверит.

Заметив его смятение, Цзюнь У улыбнулся:

— Не волнуйся, я знаю, что это так. Наверняка тебе не терпится пообщаться с ним. — Он говорил как обычно: мягко, снисходительно и сдержанно, словно ничего не изменилось. Это ещё больше сбивало принца с толку. — Если очень хочешь, можешь с ним связаться. Сам понимаешь, ни к чему заставлять его волноваться. — Владыка вкрадчиво улыбнулся. — Твой друг будет рад тебя слышать.

С этими словами он положил руку Се Ляню на плечо — принц почувствовал лёгкие колебания энергии и понял: теперь Небесный Император может слышать всё сказанное по духовной связи. Намёк был предельно ясен.

Се Лянь собрался с духом и назвал пароль. Цзюнь У, похоже, нашёл его весьма занятым — он усмехнулся, однако принц не обратил на это внимание. Через мгновение в его голове прозвучал голос князя демонов:

— Ах, гэгэ, неужели ты наконец-то вспомнил о Саньлане? — Тут Хуа Чэн демонстративно вздохнул.

Се Лянь и Цзюнь У обменялись взглядами.

— Саньлан, с тех пор как я ушёл, не прошло и двух часов... — пробормотал принц.

— Неважно, как давно, а важно, что ушёл! — возразил Хуа Чэн. — Одно мгновение — уже разлука!

«Владыка же стоит совсем рядом и всё слышит!» — Се Ляню стало так стыдно, что он едва не позабыл о нависшей над ним опасности.

— Досадно, но ему придётся прождать куда дольше, — сказал Цзюнь У. — Продолжай. Скажи, что вы не сможете увидеться, пока не будут улажены проблемы в столице. И не пытайся хитрить: я сразу замечу.

На то, чтобы покончить с мстительными духами, требовалось семь дней и ночей.

— Ах, если бы всего два часа! Мне нужно гораздо больше времени... Что же делать?

— Цзюнь У завалил тебя поручениями?

— Да.

— Давай помогу.

— Скажи, что, когда закончишь с делами, я дам тебе отпуск на три года, — велел Цзюнь У.

— Не нужно. Саньлан, ты и так очень нас выручил, взяв на себя защитное поле! Позволь мне самому разобраться с остальным. Владыка пообещал, что потом я на три года буду свободен от любых заданий.

— Всего три года?

— Разве этого мало? По-моему, весьма щедро!

— Ладно. Вот только... — протянул Хуа Чэн. — Гэгэ, это твоя награда, а что насчёт моей?

Переполох в столице бессмертных. Ложь, сотрясшая Небеса

Часть вторая

— Т-ты о чём? — запнулся Се Лянь.

— А ты как думаешь? — Принц ясно представил, как Хуа Чэн приподнимает бровь и улыбается уголком рта. — Кстати, если мне не изменяет память, гэгэ занял у меня немало духовных сил...

— Верно, — осторожно согласился Се Лянь.

— Ты уже придумал, как будешь отдавать?

— Нет...

Кажется, Хуа Чэна это повеселило.

— Как тебе такой вариант: когда со всеми делами будет покончено, ты отправишься на заслуженный отдых и потихоньку вернёшь долг. Идёт?

Се Лянь немного опешил от такого напора. Он бросил обеспокоенный взгляд на Владыку, а затем коротко согласился:

— Да.

Этого Хуа Чэн и добивался. Довольный ответом, он решил пока пощадить принца и сменил тему:

— А что случилось? В кои-то веки гэгэ обратился ко мне по духовной связи.

Цзюнь У пристально посмотрел на Се Ляня, тот понял намёк и зачастил:

— Ничего-ничего, просто не хотел, чтобы ты волновался.

— Ты сам сказал, что прошло всего два часа. Почему я должен волноваться?

Принц совсем запутался, он нервничал, но вместе с тем ситуация показалась ему даже забавной.

— Всё ясно! — внезапно воскликнул Хуа Чэн.

У принца перехватило дыхание.

— Что?

Князь демонов усмехнулся и протянул:

— Гэгэ, неужели ты успел по мне соскучиться?

Если прежние формулировки ещё можно было назвать расплывчатыми, то эта фраза получилась весьма однозначной. Принц залился краской и тихо выдохнул:

— Ага.

— Я тоже соскучился, — понизил голос Хуа Чэн. — Хочется подняться на Небеса и забрать тебя прямо сейчас.

На душе у принца потеплело, но затем Се Лянь встретился взглядом с Цзюнь У и вздрогнул. Что будет, если князь демонов заявится в столицу бессмертных? Что сделает с ним Владыка?

Принц взял себя в руки и как можно спокойнее произнёс:

— Лучше не стоит. На Небесах сейчас и без того суматоха. Боюсь, твоё появление изрядно всех напугает. Подожди немного.

Хуа Чэн томно проговорил:

— Ладно, гэгэ, обойдёмся без этого. Мне противен слепящий свет вашей столицы, к тому же внизу без меня никуда: люди в круге нуждаются в помощи. Придётся послушно ждать твоего возвращения.

Спина Се Ляня взмокла от пота, но, услышав это, он испытал облегчение.

— Хорошо. Будь умницей.

— Но имей в виду, — добавил Хуа Чэн, — я жду тебя не с пустыми руками! Мне полагается награда за труды!

— Непременно, непременно.

Они обменялись парой общих фраз, не желая слишком резко обрывать разговор, ещё несколько раз попрощались и наконец закончили беседу. Се Лянь тихо вздохнул.

— Похоже, Сяньлэ неплохо проводил время на земле, — заметил Цзюнь У.

Принц не нашёл с ответом. Император похлопал его по плечу, развернулся и направился к выходу, но Се Лянь вдруг выпалил:

— Владыка!

Тот остановился.

— Кто же вы? Владыка? Или нечто иное?

Се Ляню было трудно принять, что советник имеет отношение к Безликому Баю, а когда принц узнал, что Цзюнь У как-то связан с демоном, его мир окончательно перевернулся. Ведь то был Верховный бог войны трёх миров, человек, которым Се Лянь восхищался и на которого равнялся!

Ничего не ответив, Цзюнь У ушёл, оставив принца в одиночестве. Едва волоча ноги от усталости, тот поплёлся в свои покои, попутно размышляя над дальнейшим планом действий. Теперь дворец обернулся для него клеткой, но, надо признать, клеткой весьма роскошной. При виде бассейна из белого нефрита Се Лянь задумался: за эти дни он прошагал множество ли¹, сразился с Безликим Баем, вошёл в Медную Печь... Едва ли в ближайшее время удастся покинуть темницу, так почему бы не принять ванну?

Принц скинул свой даосский наряд, окунулся в тёплую воду и, опершись грудью о край бассейна, принялся рассеянно складывать одежду. Внезапно нечто выпало из складок халата и со звоном покатилося по полу. Приглядевшись, Се Лянь увидел два искусно вырезанных кубика. Принц

¹ Ли — около 500 метров.